

Прошлым годом, переехав из родового поместья в резиденцию Линь, он прожил самые счастливые дни в своей памяти.

Не только потому, что о нем заботились, но главное — о нем думали, помнили, улыбались ему, показывали свою любовь и привязанность.

Он завидовал волчонку, который мог беззаботно ластиться в объятиях третьего брата, есть, спать, он жаждал каждого объятия Линь Яньхуна.

В сердце маленького Яньсы Линь Яньхун не был ни отцом, ни родным братом, но в его душе он объединил эти два образа, создав нового, особенного человека.

Весной, слушая, как тетюшка Чунь и Хупо с гордостью и улыбками рассказывали, что третий брат сдал экзамен на первое место, Аньшоу.

Яньсы, хотя и не знал, что такое экзамен туншэн, но все же радовался, как будто это он сам получил первое место.

Но когда Линь Яньхун отправился в округ Шулин, некоторые слухи дошли до ушей Линь Яньсы.

Когда он пришел поклониться бабушке Линь Тунши, он услышал то, что заставило его испугаться.

— Хун и Син отправились в Цинтун и окружное училище, дома остался только Яньсы, один ребенок, и это, конечно, стало тихо.

— Хун больше не в Восточном дворе, и Яньсы оставаться там тоже не дело, но я уже стара, и сил не хватает, чтобы воспитывать ребенка... Но, конечно, это зависит от вашего дедушки.

— Когда твой третий брат вернется из города Шучуань, он сразу отправится в Академию Цинтун, и Хупо останется заботиться о тебе, бабушка пошлет других слуг служить твоему третьему брату. Ты скажи своему третьему брату, что тебе нравится только Хупо, и ты хочешь, чтобы она осталась с тобой, понял?

...

Ему действительно нравилась Хупо, и он любил тетюшку Чунь, но он не хотел оставаться в Восточном дворе, потому что не хотел расставаться с Линь Яньхуном.

Но когда третий брат вернулся, Линь Яньсы не сказал того, что велела Линь Тунши, и не попросил взять его с собой.

Потому что он с самого раннего детства привык к тому, что взрослые оставляют его в стороне.

Он думал, что если он будет вести себя хорошо, быть послушным, может быть, третий брат вернется к нему.

Однако, когда действительно зашла речь о расставании, Линь Яньсы с удивлением обнаружил, что в планах третьего брата есть место и для него.

Так что ему не нужно было расставаться с Линь Яньхуном, он был тем, кого Линь Яньхун хотел взять с собой!

— Третий брат, — Линь Яньсы прижал свою маленькую головку к боку Линь Яньхуна, держась за его одежду маленькой ручкой, и снова спросил.

— М-м? — Линь Яньхун уже много раз отвечал на этот вопрос, но он терпеливо ответил еще раз.

— Мы переезжаем в новый двор? — Каким он будет?

— Да, мы переезжаем в новый двор, он не такой большой, как резиденция Линь, и не такой, как Восточный двор, но третий брат обещает, что это хорошее место, ты посмотришь, понравится ли тебе.

— Понравится!

— Ты же еще не видел, как можешь знать, понравится или нет?

— Потому что там третий брат, мама, Хупо, Цинцин, Бэйбэй... — Линь Яньсы быстро взглянул на волчонка, который крепко держался за бедро и объятия Линь Яньхуна:

— И ау-ау!

Сам «ау-ау», похоже, не ожидал, что его имя прозвучит, он с удивлением поднял голову и взглянул на Линь Яньсы.

Но малыш в этот момент опустил голову, выглядел немного смущенным, поэтому не заметил этого редкого «взаимодействия» с волчонком.

— Да, Яньсы прав, в этом дворе будут мы с тобой, тетушка Чунь и Хупо, Шицин и Няньбэй, а потом еще твой дядя, дядюшка Фу и дядюшка Чунь... Пока мы вместе, мы будем счастливы.

— И ау-ау, и ау-ау! — Линь Яньсы не услышал имени волчонка и тут же поспешил добавить, а потом, вспомнив что-то, смущенно спросил:

— А еще будет тетя?

Услышав, как он упоминает Ли Цзинчэна, Линь Яньхун почувствовал грусть, он не хотел объяснять малышу, что «ау-ау», вероятно, не сможет быть с ними всегда.

Но когда Яньсы спросил о «тете», Линь Яньхун не мог не рассмеяться.

С тех пор, как Линь Яньхун сдал экзамен туншэн, тетушка Чунь начала мечтать о том, как её Хун обзаведется семьей и карьерой, и часто говорила малышу о «тете Яньсы», которая появится в далеком будущем.

Малыш, не зная, что это только фантазии тетушки Чунь, думал, что действительно существует такая нежная, красивая, умная и добрая женщина, которая где-то ждет их.

Возможно, из-за того, что в «прошлой жизни» он пострадал от Линь Тунши и госпожи Чжэнь, Линь Яньхун инстинктивно больше опасался женщин, чем мужчин.

Кроме Хупо, тетушки Чунь и тетушки Фу, рядом с ним не было других близких женщин, и даже две тети не могли заставить Линь Яньхуна сразу снять все свои защиты.

Линь Яньхун не мог объяснить малышу, что «тетя», вероятно, еще долго будет только

«воображением», он с сожалением погладил его по голове, решив не поддерживать нереалистичные фантазии ребенка, чтобы не было больше разочарований.

— Яньсы, о тете, возможно, пока не может быть и речи.

Малыш, услышав это, сразу же поднял голову:

— Почему? Тетушка Чунь сказала, что тетя сшила бы Яньсы красивую одежду и мешочек, дала бы Яньсы большой сахарный шарик, родила бы Яньсы маленького племянника, чтобы он играл с Яньсы...

Малыш серьезно протянул свою маленькую ручку, загибая пальчики, все четко подсчитывая.

Линь Яньхун:

— ... Тетушка Чунь, как ты смогла придумать столько всего, неизвестно, когда Яньсы сможет этим насладиться... Не слишком ли ты рисуешь ребенку радужные перспективы?

Он терпеливо выслушал, как Яньсы перечисляет «преимущества» «тети», а затем твердо сказал:

— Хупо сшила бы Яньсы красивую одежду и мешочек, третий брат дал бы Яньсы большой сахарный шарик, а что касается маленького племянника... эээ, Яньсы, ты посмотри, Ши Цин тоже может играть с тобой.

Извини, Шицин, я немного воспользуюсь тобой... — с сожалением подумал Линь Яньхун.

Волчонок, услышав их разговор, настороженно прижался к животу Линь Яньхуна, чуть не порвав его одежду.

Линь Яньхун, увидев это, похлопал его по попе, чтобы он отпустил лапки — ведь порвать одежду на улице было бы некрасиво.

Волчонок прижался к нему, чувствуя, что не хочет больше говорить с Линь Яньсы.

Ему совсем не нравилась та «тетя», о которой говорил Линь Яньсы!

— Ау-у ау-у~

Я попрошу теневого стража купить ему одежду, сахарные шарики, играть с ним, я тоже могу играть с этим малышом, не нужно тети!

Он говорил очень эмоционально, но, к сожалению, это был не человеческий язык, и такие сложные вещи, даже если Линь Яньхун хорошо его понимал, он не мог полностью осознать.

Волчонок внезапно закричал громче, даже с оттенком отчаяния, что сразу привлекло внимание Линь Яньхуна и Линь Яньсы.

Линь Яньхун крепче обнял его, затем погладил по спине, успокаивая.

Яньсы тоже отбросил в сторону эту призрачную «тетю» и с заботой посмотрел на волчонка:

— Ау-ау, не бойся!

...

Расстояние от Юньяна до Юньтуна не было таким большим, как до горы Ушань, но на карете все равно требовалось несколько дней.

Ожидалось, что такое расстояние будет тяжелым для ребенка, но Линь Яньсы не слишком на это реагировал.

Он провел время, щелкая бусинами на счетной доске «па-па-па», а также слушая рассказы Линь Яньхуна вместе с волчонком, пока взрослые не привезли их в «новый дом», о котором говорил Линь Яньхун.

Он действительно был не таким большим, как резиденция Линь, и даже не таким, как Восточный двор, но малыш был в восторге, и вместе с волчонком бегал по двору в сопровождении Няньбэя и Шицина, радостно играя.

Когда все устроились, Линь Яньхун решил сначала отправиться в Академию Цинтун за городом.

В Юньчжуане есть академия, где звучат громкие голоса учеников.

Это место, которое в «прошлой жизни» он не мог достичь, казалось таким далеким, но теперь было так близко.

Авторские заметки:

Короткая сцена:

Теневой страж А: Наша ежедневная задача — охранять наследника и его семью.

Теневой страж Б: Иногда мы также устраиваем препятствия потенциальным «соперникам» наследника.

Теневой страж В: Иногда нам приходится покупать одежду, сахарные шарики и играть с племянником наследницы.

Теневой страж Д: На самом деле, большую часть времени мы просто сидим и смотрим, как наследник и его супруга демонстрируют свое счастье.

<http://bllate.org/book/17693/1651456>